

В роду Вэньжэнь ни у кого не было такой конституции. Аллергия дочери на шерсть животных неизбежно заставляла её вспоминать о том мужчине.

Хоть это и её дочь, она унаследовала лишь слабости того мужчины.

Вэньжэнь Юэ резко переменялась в лице, злобно взглянув на свою дочь:

— Как отвратительно.

В её глазах вспыхнуло глубокое отвращение, она смотрела на Вэньжэнь Цин почти с ненавистью.

Такая же отвратительная, как и тот мужчина, который её предал.

*

Сегодня Цзи Сюнь как раз вернулась домой, когда услышала от матушки Ван:

— Малышка, кошка сегодня котят принесла!

— Правда?

Цзи Сюнь так обрадовалась, что даже рюкзак не стала снимать и побежала смотреть.

Котята были крошечными, жались к Сяо Мэйли и тихонько пищали, сосая молоко.

Цзи Сюнь достала телефон, сделала фото и видео, а затем отправила на номер Вэньжэнь Цин, который добавила сегодня.

Но ответа не последовало.

Цзи Сюнь не смогла сдержать нетерпения и позвонила.

Телефон прозвонил несколько раз, и наконец его взяли трубку. Спустя долгое время в динамике раздался голос.

— Алло.

Она услышала голос Вэньжэнь Цин, он звучал ниже обычного, словно она была не в духе.

Ещё после школы Цинцин была в хорошем настроении.

Цзи Сюнь на мгновение замерла, затем тихим детским голоском спросила:

— Цинцин, что случилось?

Сегодняшнюю Цинцин так хотелось утешить.

— Ничего.

Голос Вэньжэнь Цин звучал отстранённо и далеко.

Точно что-то случилось!

Молочная Сюнь забеспокоилась, её детский голосок стал торопливым:

— Цинцин врёт!

С той стороны телефона раздался сладкий голосок маленькой девочки, даже в волнении он звучал мягко, словно доносился из другого мира.

Далёкий и нереальный.

Вэньжэнь Цин сжала телефон, опустив глаза, чёрные волосы скрывали половину её лица.

— В чём я солгала?

Её голос вернулся к обычной холодности, горло сжалось. Она чувствовала себя немного растерянной перед столь острым чутьём этого маленького комочка.

Сяо Цуй проходила мимо двери комнаты и через приоткрытую щель увидела худенькую спину барышни. Она с жалостью покачала головой.

Говорят, дети из бедных семей рано взрослеют, им приходится много терпеть.

Но Сяо Цуй считала, что даже родившись в богатой семье, где с самого детства есть всё необходимое, не обязательно быть счастливым.

Как в этой семье.

Независимо от богатства или внешности, у барышни есть всё, что вызывает зависть.

Но в этом доме, кроме денег, больше ничего нет.

Сяо Цуй всегда чувствовала, что в этом большом доме холодно и безжизненно. Совсем не так, как в её родной деревне, где все весело готовят еду, собираясь за большим столом, смеются и разговаривают.

Как же хорошо.

Но таких сцен, обычных в её родных краях, в доме Вэньжэнь она никогда не видела.

Сяо Цуй видела, как госпожа устраивала званые ужины в особняке, хотя и было шумно, но все эти богатые молодые люди и дамы, все были состоятельными, держались чопорно. Совсем неестественно.

Теперь, увидев, как барышня вернулась из школы и снова без причины была отругана госпожой, она почувствовала сильный дискомфорт.

— Барышня, я приготовила ужин, спуститесь поесть немного? Госпожа только что ушла.

Вэньжэнь Цин резко обернулась, её светлые, как стекло, глаза смотрели на Сяо Цуй:

— Не надо.

Сяо Цуй замерла. С сожалением прикрыла дверь.

На самом деле, барышня и госпожа внешне были немного похожи, но их характеры совершенно разные.

Госпожа словно роскошный чёрный пион, а барышня... как водяная лилия, её облик очень холодный.

Неизвестно, как выглядит отец барышни, о котором госпожа всегда говорит с яростью.

Сяо Цуй тихо спустилась вниз, не беспокоя больше людей в комнате.

Цзи Сюнь, услышав шум, тихо сказала:

— Цинцин.

Вэньжэнь Цин тихо ответила:

— Угу.

Цзи Сюнь засмеялась, её голос был сладким, как звон колокольчика:

— Я расскажу тебе сказку.

— Жила-была маленькая принцесса, и все вокруг говорили ей, что она самая важная в королевстве. Поэтому она должна быть серьёзной, не допускать ошибок, потому что все жадно смотрят на её трон.

Вэньжэнь Цин слегка пошевелила пальцами. Цзи Сюнь продолжила рассказ.

— Король был уже стар, и у него была только эта принцесса. Чтобы подготовить её к управлению страной, он разыграл сцену своей смерти от болезни, заставив принцессу думать, что он умер...

— Король хотел, чтобы принцесса сначала почувствовала трудности правления. А когда придёт время, он вернётся, чтобы лично научить её, как управлять страной.

Вэньжэнь Цин молча слушала, но её взгляд упал на две керамические фигурки на прикроватной тумбочке.

Две черноволосые девочки стояли, держась за руки.

Та, что пониже, улыбалась с ямочками на щеках, её глаза были похожи на луну на небе, изогнутую.

Та, что повыше...

Она протянула палец, слегка коснувшись лица керамической фигурки, и заметила, что у неё самой тоже была улыбка на лице.

В её голове возник образ Цзи Сюнь с её пухленькими щёчками, старательно лепящей лицо и руки. Уголки её рта, ранее плотно сжатые, непроизвольно слегка приподнялись в лёгкой улыбке.

— А что было дальше?

Она тихо спросила, ожидая продолжения истории.

Цзи Сюнь засмеялась:

— А потом эта принцесса стала самой великой королевой в истории королевства. Она так хорошо управляла страной, что притворившийся мёртвым старый король был поражён.

— Король сказал: «Оказывается, моя дочь такая способная. Если бы я знал, я бы не беспокоился».

Цзи Сюнь мастерски изобразила старческий голос короля.

— Цинцин. В моём сердце ты как та принцесса из сказки, будущая королева. Они ещё не знают, насколько ты сильна, только Сюнь Сюнь видит это!

Цзи Сюнь изо всех сил старалась её утешить.

Голос Вэньжэнь Цин с той стороны телефона действительно потерял первоначальную напряжённость. Казалось, она вернулась к своей обычной расслабленной холодности.

Вэньжэнь Цин опустила глаза, её длинные ресницы слегка дрожали.

— А ещё есть?

Она спросила.

Цзи Сюнь замерла:

— Больше нет. Сказка закончилась.

Но, услышав тихое дыхание с той стороны, Цзи Сюнь подумала, что ладно, раз Цинцин хочет слушать сказки, она продолжит рассказывать.

— Тогда я расскажу тебе сказку «Принцесса на горошине», ты её слышала?

Там долго молчали, затем раздался тихий ответ:

— Нет.

Сердце Цзи Сюнь сразу смягчилось. Как же так, такая классическая сказка, а их Цинцин её не слышала.

Когда она была маленькой, каждый вечер родители рассказывали ей сказки, чтобы она заснула. Кроме того, она любила слушать сказки.

Мама купила много книжек с картинками, и когда у неё было время, она читала их ей.

От «Сказок братьев Гримм» до «Сказок Андерсена», а также «Сказок Гауфа», «Басен Эзопа»...

Цзи Сюнь выросла на сказках.

[Система]: Хозяин, ты мне никогда не рассказывала сказки.

Как пробная версия системы, она хоть и сталкивалась с разными хозяевами, но не имела полноценного детства. Не говоря уже о том, чтобы слушать сказки.

Это был первый раз, когда система видела, как хозяин рассказывает сказки. Она была так взволнована, что готова была превратиться в человека и лично попросить ещё.

Цзи Сюнь проигнорировала её голос и продолжила рассказывать сказку своим сладким детским голоском.

— В одну бурную ночь в замок пришла красивая девушка, чтобы переночевать... Хозяевами замка были старый король и королева, они хотели найти настоящую принцессу для своего сына...

Луна медленно поднималась в небо, система в голове Цзи Сюнь, похожая на боб, радостно перекатилась, совсем не чувствуя сонливости.

— А ещё? А ещё?

Система возбуждённо болтала.

Сказка сменилась с «Принцессы на горошине» на «Тысячу и одну ночь», затем на «Дюймовочку», «Золушку», она уже полностью увлеклась!

Цзи Сюнь продолжала её игнорировать, она сделала глоток тёплого молока, которое принесла матушка Ван, и смачила горло.

Вэньжэнь Цин терпеливо ждала, и когда Цзи Сюнь уже собиралась сказать «Давай спать», она, как и ожидала система, произнесла:

— А ещё?

— А?

Цзи Сюнь была ошеломлена.

Что происходит. Второстепенная героиня и система, все они дети, которым не хватает любви? Так любят слушать сказки?

Она посмотрела на время, уже было десять вечера. Они что, не хотят спать?

Система прыгала в голове:

— Не хочь спать! Рассказывай, рассказывай!

<http://bllate.org/book/16860/1552551>